

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-238-243

Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

КОПЫЛОВА О.П.,

доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции» Тамбовского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: op.kop1965@mail.ru

СТРЕЛЬНИКОВА А.А.,

студент кафедры «Системы автоматизированной поддержки принятия решений» Тамбовского государственного технического университета,
e-mail: n.strelnikova06@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и прикладным вопросам института альтернативной подследственности в уголовном судопроизводстве России. Опираясь на положения УПК РФ, правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ и данные пояснительных записок к законопроектам, авторы показывают основные изъяны нормативного регулирования: стирание границ предметной подследственности, конфликты между ведомствами и процессуальную неопределённость. Сформулированы предложения по совершенствованию закона и ведомственных актов.

Ключевые слова: подследственность, альтернативная подследственность, предварительное расследование, УПК РФ, Следственный комитет, органы внутренних дел, межведомственные споры.

KOPYLOVA O.P.,

Associate Professor of the Department «Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence» at Tambov State Technical University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

STRELNIKOVA A.A.,

Student of the Department «Systems of Automated Decision Support» at Tambov State Technical University

ALTERNATIVE JURISDICTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. The paper deals with alternative jurisdiction as an institution of Russian criminal proceedings. Drawing on the Code of Criminal Procedure, the legal positions of the Plenum of the Supreme Court and explanatory notes to draft laws, it shows where the current regulation falls short: the boundaries of subject-matter jurisdiction are eroding, agencies compete over cases, and procedural rules leave too much room for uncertainty. The authors propose amendments to the law and to departmental instructions.

Key words: jurisdiction, alternative jurisdiction, preliminary investigation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Investigative Committee, internal affairs bodies, inter-agency disputes.

Разграничение уголовных дел между органами расследования обеспечивает институт подследственности, без которого невозможна упорядоченная работа следственного аппарата. Теория уголовного процесса обычно выделяет предметную (родовую), территориальную, персональную и альтернативную подследственность. Первые три вида регламентированы достаточно устойчиво и на практике не вызывают разночтений, тогда как именно альтернативная подследственность порождает наибольшее число споров и затруднений.

По мнению С.В. Супруна, предметная подследственность органов предварительного следствия теряет самостоятельность, сливаясь с альтернативной [1]. Между тем законодатель продолжает расширять перечень преступлений, дела о которых вправе расследовать следователи органа, обнаружившего эти деяния (ч. 5 ст. 151 УПК РФ): лишь за два последних года в него были включены новые составы, в частности предусмотренные ст. 178 УК РФ [2].

Целью работы является всесторонний анализ проблем альтернативной подследственности в российском уголовном процессе, выявление недостатков её правового регулирования и подготовка предложений по их устранению. Для этого изучены нормы УПК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, пояснительные записки к законопроектам, а также научная литература по теме.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, системный подход и анализ правоприменительной практики. Обращение к пояснительным запискам к законопроектам, судебным разъяснениям и специальной литературе позволяет сопоставить буквальное содержание норм с тем, как они реально работают в деятельности следственных органов.

Под альтернативной подследственностью понимается такая модель распределения дел, при которой преступление могут расследовать несколько органов предварительного следствия, обладающих для этого равными полномочиями [3]. А.В. Гриненко обращает внимание на то, что решению о начале расследования многих преступлений, как правило, предшествует большой объём подготовительной работы, включая оперативно-розыскные мероприятия [4]. Этим и объясняется существование альтернативной подследственности: ведомство, обнаружившее преступление и располагающее для этого оперативными ресурсами, должно иметь возможность самостоятельно довести дело до конца.

Ключевое правило закреплено в ч. 5 ст. 151 УПК РФ: по перечисленным там составам следствие вправе вести и тот орган, который эти

преступления выявил [2].

Норма ч. 5 ст. 151 УПК РФ охватывает несколько групп деяний. К первой относятся экономические преступления: мошенничество, а также присвоение или растрата (ст. 159–159.6, 160 УК РФ). Вторую образуют посягательства на собственность – квалифицированные виды кражи и грабежа, разбой (ч. 3, 4 ст. 158, ч. 2, 3 ст. 161, ст. 162 УК РФ). Третья связана с терроризмом и экстремизмом (ст. 205.4, 205.5, 208–210.1, 282.1–282.3 УК РФ). Четвёртая включает компьютерные преступления (ст. 272–274.1 УК РФ) [2; 4]. Показательно, что во всех этих группах объединяющим признаком служит не однородность объекта посягательства, а особенность выявления преступлений: как представляется, они обнаруживаются в ходе оперативной или контрольной деятельности разных ведомств. Поэтому альтернативная подследственность носит скорее организационный, чем предметный характер, чем отчасти и объясняются трудности её отграничения от предметной.

Первая и наиболее серьёзная проблема – стирание границ предметной (родовой) подследственности. Ранее она рассматривалась как исключительная компетенция определённого следственного органа по конкретным категориям дел. Но по мере расширения альтернативной подследственности одно и то же преступление стало подследственно и следователям Следственного комитета, и следователям органов внутренних дел, а порой – и следователям ФСБ России.

С.В. Супрун обоснованно отмечает, что орган предварительного следствия может расследовать преступление, которое подследственно ему наряду с другими органами [1]. Конфликт компетенций решается по принципу приоритета: дело возбуждает и ведёт тот, кто обнаружил преступление первым. Практика, однако, показывает, что у такого правила есть серьёзные издержки.

Показательный пример – ст. 215.3 УК РФ (самовольная врезка в трубопроводы). Как следует из пояснительной записки к законопроекту № 282503-8, следствие по этому составу подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ отнесено к ведению СК России, тогда как кражи из нефтепроводов (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) по п. 3 ч. 2 той же статьи расследуют следователи МВД России [5].

В пункте 20 постановления от 27.12.2002 № 29 Пленум Верховного Суда РФ указал: если хищение нефти путём врезки сопровождается повреждением трубопровода, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ [5]. В итоге одно и то же событие обязывает следователей разных ведомств вести по нему параллельные дела.

Масштаб проблемы виден из статистики: с 01.01.2020 по 31.10.2022 по фактам незаконных врезок в трубопроводы органами МВД России и СК России возбуждено 456 уголовных дел, из которых 309 – МВД России по ст. 158 УК РФ, а 147 – СК России по ст. 215.3 УК РФ. Заметная часть дел по ст. 215.3 УК РФ (65 дел) возбуждалась со значительным опозданием, по событиям прошлых лет [5].

Правило «первого выявившего» создаёт и другой риск: выбор органа, который будет вести дело, зависит от случайности – от того, чьё сообщение или оперативная информация поступили раньше, – а не от объективных особенностей самого дела, например его сложности или потребности в специальных знаниях. Неудивительно, что при параллельных проверках ведомства нередко дублируют работу друг друга.

Вторая группа проблем – споры о подследственности между ведомствами. М.Р. Чапаев указывает на многочисленные трудности определения подследственности в деятельности правоохранительных органов, особенно когда она носит альтернативный характер [6]. Из-за отсутствия ясных критериев возникает конкуренция компетенций: либо несколько ведомств одновременно претендуют на одно дело, либо каждое стремится уйти от возбуждения дела, ссылаясь на отсутствие полномочий. Хотя ч. 8 ст. 151 УПК РФ и устанавливает, что споры о подследственности разрешает прокурор, критерии такого разрешения в законе не раскрыты.

3.3. Ложис, анализируя расследование преступлений экстремистской и террористической направленности, констатирует, что такие дела в зависимости от вида преступления подведомственны Следственному комитету РФ, ФСБ или органам внутренних дел, причём многие из них допускают альтернативную подследственность [7]. Вследствие этого сложно сформировать единообразные подходы, методики и тактику раскрытия и расследования таких деяний.

Отдельную проблему составляет перебрасывание дел между ведомствами. Пояснительная записка к законопроекту № 282503-8 фиксирует, что сообщения о преступлениях без достаточных оснований пересылаются из одного ведомства в другое, процессуальные решения затягиваются, а проверки по одному и тому же событию параллельно ведут следователи СК России и МВД России [5]. Известны случаи, когда СК России прекращал производство по ч. 2–5 ст. 215.3 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, после чего материалы возвращались в органы МВД России для расследования по ст. 158 УК РФ [5].

Подобная практика не только снижает результативность расследования, но и ущемляет

права потерпевших, поскольку откладывает принятие процессуальных решений и возмещение причинённого ущерба.

Неопределённость подследственности затрагивает и конституционно значимые интересы участников процесса. Потерпевший, обратившийся с заявлением о преступлении, вправе рассчитывать на то, что оно будет рассмотрено уполномоченным органом и в разумный срок; когда же вопрос о компетенции остаётся открытым, эта предсказуемость теряется, а доверие к следственным органам снижается. Следовательно, ясные правила подследственности – это не только вопрос внутриведомственного удобства, но и условие доступа к правосудию.

Третья группа проблем связана с соотношением альтернативной и территориальной подследственности. Особенно остро они проявляются при расследовании дистанционных преступлений, то есть совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Как отмечает А. Новиков, согласно пояснительной записке к законопроекту № 792475-8, при хищениях денежных средств с использованием платёжных карт место преступления обычно связывают с местом, где совершены действия по изъятию денег: например, где виновный снял наличные в банкомате по чужой либо поддельной карте, расплатился ею за товар или перевёл средства на другой счёт. Установление такого места нередко требует значительного времени [8].

С.Б. Россинский полагает, что ст. 152 УПК РФ несовершенна: её гипотеза не в состоянии охватить все практические нюансы, вследствие чего правоприменитель фактически вырабатывает собственные правила территориальной подследственности, которые нередко формально расходятся с законом [9]. Он критически оценивает отказ законодателя от модели УПК РСФСР (ст. 132), допускавшей расследование и по месту совершения деяния, и по месту его обнаружения [9].

Для преодоления этих трудностей Государственная Дума в первом чтении одобрила поправки в ст. 152 УПК РФ [10], а Федеральным законом от 20.02.2026 № 39-ФЗ они были приняты: предварительное расследование допускается проводить и по месту нахождения большинства потерпевших [11]. Помимо этого, закон наделяет руководителя следственного органа полномочием определять место расследования, если деяние совершено за пределами РФ иностранным гражданином или лицом без гражданства, не проживающими постоянно в РФ, и направлено против интересов РФ.

В литературе, однако, справедливо указы-

вают, что ориентация на место нахождения большинства потерпевших не всегда оправдана: основная масса доказательств связана не с личностью потерпевших и их показаниями, а со следами, которые лицо могло оставить в момент действий по незаконному изъятию денежных средств [8]. Этот довод говорит о необходимости взвешенного подхода к реформированию территориальной подследственности.

Проблема усугубляется тем, что следы дистанционных преступлений, как правило, рассредоточены по нескольким регионам, а нередко и по нескольким государствам. В таких условиях ведомственная принадлежность органа, первым обнаружившего преступление, сама по себе мало говорит о том, где расследование будет наиболее эффективным. Это дополнительно подкрепляет довод в пользу единых межведомственных правил определения места и органа расследования.

Единого понимания правовой природы альтернативной подследственности в науке нет. Наиболее радикальную позицию занимает С.Б. Россинский: по его убеждению, правила распределения уголовных дел между органами расследования носят чисто технический характер и вовсе не нуждаются в закреплении в федеральном законе [9]. Существующий порядок регулирования он связывает с недостаточной теоретической проработкой вопроса и ошибками национальной нормотворческой политики.

Иные авторы высказываются осторожнее: соглашаясь, что правила подследственности должны быть закреплены в законе, они ставят вопрос об их совершенствовании. Так, Д.Г. Горобец отмечает, что при альтернативной и исключительной подследственности соответствующих статей следственные органы в ходе расследования обязаны оценивать наличие или отсутствие их признаков [12].

Представляется более перспективным не отказываться от законодательной регламентации подследственности, а систематизировать и упорядочить её. С.В. Супрун предлагает сохранить самостоятельность предметной подследственности, перенеся часто повторяющиеся виды преступлений в альтернативную [1]. Такой подход сохранил бы логическую стройность системы и необходимую гибкость.

Важно и то, что любые предлагаемые изменения следует оценивать по единому критерию – по их влиянию на сроки и качество расследования и на защиту прав участников процесса. Если новая норма не сокращает число межведомственных споров и не ускоряет принятие процессуального решения, она лишь усложнит и без того громоздкую систему. Поэтому корректировка ст. 151 и 152 УПК РФ должна сопровождаться

оценкой практики применения этих норм.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, альтернативная подследственность объективно необходима для эффективного расследования многих категорий преступлений, однако в нынешнем виде она порождает серьёзные проблемы применения: размывание предметной подследственности, споры между ведомствами и процессуальную неопределённость.

Во-вторых, закон должен чётко определять критерии выбора органа, ведущего расследование при альтернативной подследственности. Предлагается дополнить ст. 151 УПК РФ положением о критериях, которыми прокурор руководствуется при разрешении спора о подследственности (в частности, о первоочерёдности органа, выявившего преступление), и о сроке его разрешения. Это избавит от затяжных межведомственных согласований.

В-третьих, чтобы упорядочить расследование преступлений, подследственных разным органам по совокупности (как в случае ст. 158 и 215.3 УК РФ), целесообразно изменить ст. 151 УПК РФ и закрепить приоритет расследования по месту выявления основного (наиболее тяжкого) преступления. Альтернативой может служить расширение практики передачи дел для соединения в одном производстве, когда подследственность определяется решением прокурора [5].

В-четвёртых, в связи с принятием поправок в ст. 152 УПК РФ о расследовании по месту нахождения большинства потерпевших нужны ведомственные разъяснения, уточняющие порядок применения этого правила и учитывающие необходимость сохранения доказательственной базы [8; 10; 11].

В-пятых, Следственному комитету РФ, МВД России и ФСБ России целесообразно выработать единый межведомственный регламент взаимодействия при расследовании преступлений с альтернативной подследственностью. В нём следует определить сроки передачи материалов, порядок разрешения споров и механизмы согласования следственных действий.

Альтернативная подследственность – не дань законодательной моде, а объективная потребность, вызванная усложнением современной преступности и появлением новых её форм, в том числе связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями. Однако существующую модель регулирования необходимо существенно доработать.

С.Б. Россинский обоснованно замечает, что действующий УПК РФ перегружен нормами организационного и технического свойства [9]. Это в полной мере касается и норм об альтернативной

подследственности: многие из них по своей природе ближе к ведомственному нормотворчеству, чем к предмету федерального закона. Тем не менее полный отказ от законодательной регламентации выглядит чрезмерно радикальным; оптимально систематизировать и рационализировать действующие нормы, устранив дублирование и противоречия.

Лишь комплексный подход – сочетание законодательных изменений с ведомственными нормативными актами – способен превратить альтернативную подследственность из источника межведомственных споров в действенный инструмент борьбы с преступностью.

Список литературы:

- [1] Супрун, С. В. Предметная подследственность органов предварительного следствия нуждается в ревизионном пересмотре и дополнительном регулировании / С. В. Супрун // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4. С. 58–62.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [3] Валиев, Э. А. Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости / Э. А. Валиев, З. З. Шайхутдинова // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Чебоксары: ИД «Среда», 2025. С. 462–464.
- [4] Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / А. В. Гриненко. 5-е изд. Москва: Проспект, 2026.
- [5] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 282503-8 «О внесении изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282503-8> (дата обращения: 30.09.2026).
- [6] Чапаев, М. Р. Трансформация правового регулирования механизмов разграничения спорной подследственности в Российской Федерации / М. Р. Чапаев // Российский следователь. 2022. № 4. С. 36–39.
- [7] Ложис, З. З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети Интернет, а также преступлений террористического характера в практике Следственного комитета Российской Федерации / З. З. Ложис // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 6, № 6 (127). С. 178–192.
- [8] Новиков, А. Поправки в ст. 152 УПК: спорные аспекты / А. Новиков // Адвокатская газета [Электронный ресурс]. 2025. 25 марта. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/popravki-v-st-152-upk-spornye-aspekty/> (дата обращения: 29.09.2026).
- [9] Россинский, С. Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе / С. Б. Россинский // Библиотека криминалиста. 2016. № 6. С. 92–99.
- [10] Поправки в УПК о месте расследования кибермошенничества приняли в I чтении // Уголовный процесс [Электронный ресурс]. 2025. 20 марта. – URL: <https://www.ugpr.ru/news/8546-popravki-v-upk-o-meste-rassledovaniya-kibermoshennichestva-prinyali-v-i-chtenii> (дата обращения: 29.09.2026).
- [11] Федеральный закон от 20 февраля 2026 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в статью 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2026. № 8. Ст. 765.
- [12] Горобец, Д. Г. Новый порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях – старые проблемы их расследования / Д. Г. Горобец // Налоги. 2023. № 1. С. 24–27.
- [13] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 нояб. 2024 г. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650/ (дата обращения: 29.09.2026).
- [14] Загорский, Г. И. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций / Г. И. Загорский, К. И. Попов. 2-е изд. Москва: Проспект, 2023.
- [15] О проекте федерального закона № 125168-4 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения альтернативной подследственности) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/125168-4> (дата обращения: 29.09.2026).

References:

- [1] Suprun, S.V. Subject jurisdiction of the preliminary investigation bodies needs revision and additional regulation / S.V. Suprun // Legal science and law enforcement practice. 2022. № 4. S. 58-62.
- [2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 26.07.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52

(part I). Art. 4921.

[3] Valiev, E. A. Electronic evidence in criminal proceedings: admissibility problems/E. A. Valiev, Z. Z. Shaikhutdinova // Topical issues of law, economics and management: collection of materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference of students, graduate students and young scientists with international participation. Cheboksary: Publishing House "Sreda," 2025. S. 462-464.

[4] Grinenko, A.V. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: article-by-article scientific and practical commentary / A.V. Grinenko. 5th ed. Moscow: Prospect, 2026.

[5] Explanatory note to the draft federal law No. 282503-8 "On Amending Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // System for ensuring the legislative activities of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: official website. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282503-8> (access date: 30.09.2026).

[6] Chapaev, M. R. Transformation of the legal regulation of the mechanisms for delimiting disputed jurisdiction in the Russian Federation/ M. R. Chapaev // Russian investigator. 2022. № 4. S. 36-39.

[7] Lozhis, Z.Z. The use of special knowledge in the investigation of extremist crimes committed on the Internet, as well as crimes of a terrorist nature in the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation/Z. Z. Lozhis // Actual problems of Russian law. 2021. T. 6, NO. 6 (127). S. 178-192.

[8] Novikov, A. Amendments to Art. 152 Code of Criminal Procedure: controversial aspects/A. Novikov // Lawyer newspaper [Electronic resource]. 2025. March 25. - URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/popravki-v-st-152-upk-spornye-aspekty/> (дата обращения:

29.09.2026).

[9] Rossinsky, S. B. The rules of jurisdiction have no place in the Criminal Procedure Code/ S. B. Rossinsky // Forensic Library. 2016. № 6. S. 92-99.

[10] Amendments to the Code of Criminal Procedure on the place of investigation of cyber fraud were adopted in the first reading // Criminal process [Electronic resource]. 2025. March 20. - URL: <https://www.ugpr.ru/news/8546-popravki-v-upk-o-meste-rassledovaniya-kibermoshennichestva-prinyali-v-i-chtenii> (дата обращения: 29.09.2026).

[11] Federal Law of February 20, 2026 No. 39-FZ "On Amendments to Article 152 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2026. № 8. Art. 765.

[12] Gorobets, D. G. The new procedure for initiating criminal cases on tax crimes is the old problems of their investigation / D. G. Gorobets // Taxes. 2023. № 1. S. 24-27.

[13] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2, 3 (2024) [Electronic resource]: approved Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation November 27 2024 - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650/ (accessed on: 29.09.2026).

[14] Zagorsky, G.I. Judicial and law enforcement agencies: lecture course / G.I. Zagorsky, K.I. Popov. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2023.

[15] On the draft federal law No. 125168-4 "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (in terms of clarifying alternative jurisdiction) [Electronic resource] // System for ensuring the legislative activities of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: official website. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/125168-4> (access date: 29.09.2026).

